

Свидетельство о бессмертии на полставки

Сатирический роман в 10 главах

СПОНСИРУЕМОЕ

СТАНЬ ЛЕГЕНДОЙ
ПОСЛЕ СМЕРТИ

ПОДРОБНЕЕ

ЖИВИ ВЕЧНО*
ПЛАТИ СЕЙЧАС

УЗНАТЬ КАК

ТИКТОК

ВЕЧНОСТЬ
В РАССРОЧКУ!
БЕЗ ПЕРЕПЛАТ!

РЕКЛАМА

ОСТАВЬ СЛЕД
НАВСЕГДА

ПОДПИСАТЬСЯ

РЕКЛАМА

ТВОЁ ИМЯ
В ИСТОРИИ
ЗАФИКСИРОВАНО

КУПИТЬ ПАКЕТ

РЕКЛАМА

ПОПАДИ
В БУДУЩЕЕ
УЖЕ СЕГОДНЯ

ОФОРМИТЬ

ОФИЦИАЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО

Настоящим подтверждается,
что имя владельца внесено
в Реестр Бессмертных Личностей
на условиях подписки

10
YEARS

Zhenya ManIn



Zhenya ManIn

Zhenya ManIn

**Свидетельство о
бессмертии на полставки**

«Автор»

2026

ManIn Z.

Свидетельство о бессмертии на полставки / Z. ManIn — «Автор»,
2026

«Свидетельство о бессмертии на полставки» — уморительный и едкий сатирический роман, срывающий маску с циничного бизнеса на творческом страхе. В эпицентре сюжета — скромный писатель Иннокентий, попавший в капкан агрессивного маркетинга конторы «РосГосДепон». Дельцы уверяют: авторское право действует всего десять лет, а дальше — изволь платить за продление «лицензии на гениальность». Кеша с ужасом понимает, что в случае его смерти великие рукописи будут переписаны на тунеядца Васю Пупкина, который уже вовсю штурмует консерватории, требуя роялти за музыку Баха. Чтобы спасти свое наследие, герой проникает в подвал компании и вскрывает тайный конвейер по утилизации чужих мыслей. Книга высмеивает юридическую безграмотность, абсурд цифровых экосистем и жадность мошенников. Это манифест здравого смысла, доказывающий, что истинное искусство не продается по подписке.

© ManIn Z., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Глава I. Капкан на Баха, или Музыка вечна, пока оплачен тариф	6
Глава II. Пришествие Васи Пупкина, или Наследник по закону принтера	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Zhenya ManIn

Свидетельство о бессмертии на полставки

Вступление

Вечность — товар скоропортящийся. Во всяком случае, именно так вам скажут в любом приличном офисе, где стены сияют хромом, а менеджеры улыбаются с такой силой, будто у них в зубах встроены неоновые вывески.

Мы живем в удивительную эпоху, когда по подписке можно купить всё: музыку, доставку еды, сериалы и даже подогрев сидений в автомобиле. Но капитализм не стоит на месте. Нашупав самую нежную, трепетную и параноидальную жилку человечества — творческое тщеславие, — дельцы от юриспруденции изобрели новый хит продаж: аренду бессмертия.

Каждый, кто хоть раз в жизни срифмовал «кеды-полукеды» или набросал синопсис романа о попаданцах, подсознательно уверен, что за его забором уже дежурит международный шпионский синдикат плагиаторов. Именно на этом древнем страхе и выросла гигантская индустрия коммерческого депонирования. Вам вежливо, но твердо объяснят, что ваша гениальность имеет срок годности — ровно десять лет. А если вы забудете вовремя продлить тарифный план, вашу условную «Токкату и фугу» юридически перепишут на соседа-алкоголика Васю Пупкина, который тут же пойдет отсуживать роялти у филармонии.

Эта книга — не просто выдумка. Это едкое сатирическое зеркало, поднесенное к лицу эпохи «эффективного менеджмента», где Гражданский кодекс подменяется красивым фантиком с золотой печатью, а здравый смысл пасует перед агрессивным таргетингом в соцсетях. Это история о том, как бюрократия пытается приватизировать полет мысли, и о том, почему у неё ничего не выйдет. Потому что истинное искусство, в отличие от асфальта и подписки на онлайн-кинотеатры, не покрывается гудроном и не отключается за неуплату.

Пристегните ремни. Суд идет, суд смеется, а на выдачу свидетельств о бессмертии сегодня объявлена акция.

С почтением, Zhenya ManIn

Глава I. Капкан на Баха, или Музыка вечна, пока оплачен тариф



В канцелярии ООО «РосГосДепон-Интернешнл» пахло тем сортом дорогого кофе, который закупают исключительно ради того, чтобы у посетителей кружилась голова от собственной значимости. Офис сиял стеклом, хромом и уверенностью в завтрашнем дне. На стенах в тяжелых багетных рамах висели репродукции Леонардо да Винчи. Под каждой картиной красовалась табличка: «Депонировано. Сертификат 000-ОЙ-ОЙ. Срок действия истекает в следующую пятницу».

За столом, напоминавшим по форме и размерам палубу авианосца, сидел ведущий менеджер по защите вечности Эдуард. Его зубы были такими белыми, что об них можно было точить карандаши, а галстук транслировал миру одну-единственную мысль: «Я знаю о законах всё, особенно о тех, которые еще не придумали».

Дверь робко скрипнула. В приемную вошел господин в напудренном парике, фижмах и слегка побитом мошью камзоле эпохи позднего барокко. Это был Иоганн Себастьян Бах. В руках он трепетно сжимал толстую пачку нотной бумаги, перевязанную бечевкой. Из-под бечевки стыдливо выглядывал заголовок: «Токката и фуга ре минор».

— Простите, — на чистейшем немецком, переходящем от волнения в верхнесаксонский диалект, пробормотал композитор. — Мне сказали, что здесь спасают от забвения. Я вот написал. Ночи не спал. Супруга Анна Магдалена говорит, что мотивчик привязчивый, могут украсть цыгане в Лейпциге. Или, упаси Господи, Телеман.

Эдуард мгновенно включил режим «Профессиональное сострадание». Он встал, раскинув руки так, словно хотел обнять всю мировую культуру сразу.

— О, коллега! Творец! Присаживайтесь, — запел Эдуард, аккуратно пододвигая к музыканту кожаное кресло и незаметно оценивая стоимость серебряных пряжек на его туфлях. — Телеман — это вчерашний день. Сегодня главная угроза — это пиратство в соцсетях и искусственный интеллект. Вы вовремя. Без нашей бумаги ваша «Токката» — это просто чернильные пятна на дефицитной бумаге. По сути, любой Вася Пупкин может насвистеть её у кабака, и всё — вы никто, и звать вас никак.

Бах испуганно перекрестился.

— Как — никто? Но ведь Господь сподобил меня излить сию гармонию

— Господь к делу не пришьешь, Иоганн Себастьянович, — мягко, но решительно перебил Эдуард, пододвигая к нему глянецовый буклет. — У Господа нет юридического лица в пределах юрисдикции РФ. А у нас есть. Понимаете, авторское право — вещь хрупкая. Вот вы написали ноту «до», а в это время в Рязани гражданин Пупкин тоже подумал про ноту «до». Кто первый встал, того и тапки. Наш базовый тариф «Эконом-Творец» предлагает вам железобетонную защиту. Мы берем вашу рукопись, кладем её в наш самый глубокий цифровой подвал, а вам выдаем Свидетельство о Депонировании. С золотой каймой! Всего за пятнадцать тысяч рублей.

— Пятнадцать тысяч? — Бах судорожно подсчитал в уме, сколько бочек пива и пудов ржаной муки можно купить на эти деньги для своего многочисленного семейства. — Но это же на всю жизнь? На вечность? Моя музыка ведь для вечности!

Эдуард снисходительно улыбнулся. Так улыбаются взрослые, когда ребенок спрашивает, почему нельзя съесть килограмм стекляшек.

— Ну какая вечность, помилуйте? Вечность — понятие нерыночное. Сервера требуют электричества, кондиционеры в подвале изнашиваются, а у нашего генерального директора кредит за премиальный внедорожник сам себя не выплатит. Сертификат выдается ровно на десять лет. Это стандарт качества. Десять лет вы спите спокойно, зная, что вы — Бах.

— А потом? — тихо спросил композитор, чьи пальцы привычно задвигались по колену, словно перебирая клавиши клавесина.

— А потом — пролонгация! — радостно воскликнул Эдуард, словно сообщал о приезде ярмарочных фокусников. — Снова платите, и мы продлеваем ваше авторство еще на десять лет. Это же как подписка на онлайн-кинотеатр, только вместо сериалов вы покупаете право считаться гением. Очень удобно.

Бах вздохнул, залез в глубокий карман камзола и достал оттуда бархатный мешочек с последними сбережениями, отложенными на ремонт органа в церкви Святого Фомы. Деньги со звоном перекочевали на палубу авианосца. Эдуард ловко пересчитал купюры, трижды щелкнул степлером, припечатал ноты тяжелым штампом и вручил композитору лист плотного картона. Лист пах полиграфическим лаком и триумфом бюрократии. На нем красовалась надпись: *«Настоящим подтверждается, что И. С. Бах является автором И. С. Баха сроком до 24 июня 2036 года. По истечении срока претензии по поводу гениальности не принимаются»*.

Шли годы. Иоганн Себастьян Бах вернулся в свой Лейпциг, где продолжал писать музыку, воспитывать детей и понемногу стареть. Бумажка с золотой каймой лежала на дне сундука, постепенно покрываясь пылью веков. Композитор, будучи человеком старой закалки, искренне верил, что раз уж он заплатил целое состояние столичным стряпчим, то его ре-минорная fuga находится под надежным куполом закона.

Шел девятый год действия сертификата. Здоровье мастера пошатнулось. В один из дождливых вечеров, дописав последнюю страницу «Искусства фуги», великий кантор тихо скончался в окружении плачущей семьи.

А ровно через год, 24 июня 2036 года, в 11 часов 00 минут по московскому времени, на сервере ООО «РосГосДепон-Интернешнл» тихонько звякнул электронный будильник. Скрипт автоматической рассылки попытался отправить уведомление на электронную почту bach_organist1685@gmail.com с текстом: *«Уважаемый подписчик! Срок действия вашей гениальности истекает через 24 часа. Спешите с карты 19 999 рублей (с учетом инфляции), иначе мы превратим вашу карету в тыкву, а фугу — в народное достояние»*.

Письмо вернулось с пометкой «Адресат не найден в земной сети».

В 11 часов 01 минуту Эдуард, ставший к тому времени уже старшим вице-президентом по управлению чужими мыслями, посмотрел на экран монитора. Напротив строчки «Токката и fuga ре минор» загорелся тревожный красный крестик.

Эдуард вздохнул, отпил кофе и нажал внутреннюю кнопку селектора: — Людочка, лапушка, объяви там в приемной... У нас освободился отличный лот в категории "Классика". Пусть запускают следующего по очереди. Кто там у нас? Пупкин? Зови.

Продолжение следует...

Глава II. Пришествие Васи Пупкина, или Наследник по закону принтера



В приемной «РосГосДепон-Интернешнл» Василий Пупкин чувствовал себя как человек, который случайно зашел в ювелирный магазин купить изоленту. На Василии были треники с вытянутыми коленями, в которых отражалась вся скорбь отечественного пролетариата, и шлепанцы на босу ногу. В руках он держал пакет-майку с логотипом супермаркета, где сиротливо лежала пустая флешка на два гигабайта.

Василий не был музыкантом. Единственным инструментом, которым он владел в совершенстве, был пульт от телевизора. Но у Василия был редкий дар — он умел оказываться в нужном месте в момент чужого юридического склероза.

— Проходи, Васенька, садись, — ласково сказал Эдуард, жестом указывая на то самое кожаное кресло, где десять лет назад потел в камзоле великий кантор. — Чай, кофе? Или сразу к монетизации вечности перейдем?

— Мне бы это — Вася почесал затылок. — Чё там у вас по акции? В интернете писали, будто можно стать этим правообладателем. У меня как раз треха до получки осталась.

— Как удачно! — Эдуард просиял своей фирменной люминесцентной улыбкой. — Буквально минуту назад у нас освободился премиальный лот. Один немецкий гастарбайтер, Бах его фамилия, не продлил подписку на свое творчество. Помер, с кем не бывает. И теперь его «Токката и фуга ре минор» сиротеет в нашей базе данных. Из-за отсутствия своевременной оплаты авторство аннулировано. Вася, это твой шанс. Пять минут позора у нотариуса — и ты классик мирового уровня.

— А мне за это ничего не будет? — засомневался Пупкин. — Ну, там, родственники его не приедут разборки чинить?

— Родственники в Германии, у них визовый режим и счета за отопление, им не до судов, — отмахнулся Эдуард. — К тому же, у них нет нашей бумаги. А у кого бумага — тот и автор. Давай сюда свою флешку.

Эдуард ловко перекинул на копеечный носитель Василия файл tokkata_final_v2_super_real.mp3, распечатал свежий бланк с еще более жирными водяными знаками и шлепнул сургучную печать.

— Поздравляю, Василий Петрович! Отныне вы — гений барокко. С вас три тысячи двести рублей по тарифу «Шанс для предприимчивых». Срок действия вашего таланта — ровно десять лет. Не забудьте настроить автоплатеж, а то в 2036 году вашу музыку перепишем на Сидорова.

Уже через неделю жизнь Василия Пупкина радикально изменилась. Вооружившись Сертификатом 001-ПУП, он открыл ногой дубовую дверь Большого зала консерватории прямо во время репетиции Первого симфонического оркестра.

На сцене сто сорок человек в смокингах под руководством седовласого маэстро извлекали из инструментов те самые божественные звуки, от которых у слушателей мурашки бегали по спине размером с тараканов. Орган гремел, скрипки рыдали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.